

МИФЫ О ГЕРАКЛЕ В ОЛЬВИИ И НА БОСПОРЕ
В VI—IV ВВ. ДО Н.Э.

Мифология всегда составляла важную часть культуры любого древнегреческого государства. Античный фольклор традиционно изучается в основном по литературным источникам. Однако в них сохранилось крайне мало сведений о мифах, распространенных на северной окраине греческой ойкумены. Эти отрывочные свидетельства можно дополнить исследованиями археологического материала, в первую очередь памятников изобразительного искусства. Сочетая обе названные группы источников, мы попытаемся выяснить, какие предания о Геракле рассказывали на Боспоре и в Ольвии в архаический и классический периоды истории древней Эллады.

Геракл занимал заметное место в мифологии всех греческих полисов. Существовали известные каждому эллину общегреческие сказания о герое, а также бесчисленные местные предания о деятельности Геракла в любой части ойкумены. Северное Причерноморье не составляло исключения. В античной литературе сохранилось два мифа, родившихся среди греческих колонистов, поселившихся на северных берегах Понта, а находки расписных ваз свидетельствуют о знании здесь многих общеэллинических мифов.

Эллинам было свойственно устанавливать связи между собственной историей и историей других народов. Именно фольклорное творчество находило такие связи, развивая в определенном направлении уже существующие сказания или опираясь на народную этимологию местных топонимов и этниконов.¹ К подобным мифам относится записанный Геродотом (IV, 8—10) рассказ о посещении Гераклом Скифии, где от брака героя с местной змееногой богиней появились родоначальники трех крупнейших племен Северного Причерноморья.

Об этом сообщении «отца истории» существует обширная научная литература, в которой преимущественно выделяются якобы скифские корни мифа.² Однако филологический анализ текста показывает, что все основные моменты этого предания находят близкие параллели в греческом фольклоре; его идейный смысл заключается в обосновании законных прав эллинов на земли их колоний в Скифии, а форма изложения указывает на то, что миф записан в ольвийском варианте.³ Таким образом, благодаря «Истории» Геродота определенно известно, что в середине V в.* ольвиополиты хорошо знали этот миф. Время же его создания надо отнести к VI в. — начальному периоду колонизации. Культ Геракла колонисты привезли со своей родины и, как явствует из одной надписи, в середине VI в. они сооружали алтари герою на границах освоенных земель.⁴

Другие свидетельства об интересующих нас сказаниях в Нижнем Побужье основываются на изобразительном искусстве. В третьей четверти V в. выпускались ольвийские серебряные статеры, на которых был отчеканен Геракл с наброшенной на голову и плечи львиной шкурой. Опустившись на колени, он одной рукой сгибает лук, а другой готовится закрепить свободный конец тетивы. По мнению П. О. Карышковского, на монетах отразился тот момент рассказа Геродота, где Геракл показывал скифской богине, как надо натягивать его лук.⁵ Возможно и иное толкование этого изображения: Геракл на монетах символизирует силу и защиту полиса от врагов.⁶ Каков бы ни был замысел автора изображения героя, его образ мог вызывать у ольвиополитов ассоциации с разными мифами, в том числе и те, о которых пишут современные исследователи.

Какие общегреческие мифы о Геракле были популярны в Ольвии и ее округе, можно определить, на наш взгляд, по единственному имеющемуся в нашем распоряжении источнику — расписным вазам из раскопок поселений Нижнего Побужья.

* Здесь и далее все даты относятся к периоду до начала нашей эры.

В Северном Причерноморье до эллинистического периода расписные вазы с сюжетными композициями были исключительно привозными. Все интересующие нас рисунки сохранились на сосудах, доставленных из Афин. Смысл росписей был понятным жителям северного края ойкумены, их вкус сказывался в выборе сюжетов — ведь привозили то, что пользовалось спросом. Обломки аттических расписных ваз встречаются при раскопках Ольвии и Боспора в огромном количестве, так что можно говорить об их заметной роли в культуре этих полисов. Здесь в значительной мере по вазописи формировались зрительные образы богов и героев. Сцены с их участием либо вызвали воспоминания о всевозможных мифах, либо будили интерес к узнаванию разных вариантов сказаний.

В архаический период особой популярностью пользовались мифы о 12 подвигах Геракла. Как показывают находки расписных ваз, эти мифы знали и колонисты, поселившиеся в Нижнем Побужье. Первый подвиг Геракла — борьба с Немейским львом — представлен на скифосе из Ольвии (№ 3)⁷ и на фрагменте пелики, найденной на поселении хоры (№ 7). На лекифе из Ольвии (№ 9) изображен седьмой подвиг героя — бой с Критским быком; на двух вазах с Березани нарисован эпизод из девятого подвига — сражение с амазонками (№ 5, 6). К другому циклу мифов о Геракле относится его преследование кентавра Несса, покусившегося на жену героя Деяниру (№ 2, 8). Имеется также немало обломков ваз с сохранившимися отдельными фигурами амазонок и кентавров. Некоторые из них, вероятно, входили в композиции, изображавшие подвиги Геракла.

Все перечисленные вазовые рисунки относятся к середине VI — началу V в. Хотя аттические вазописцы продолжали и позже изображать сцены из мифов с участием Геракла, спроса в Ольвии они уже не находили. За исключением упомянутых выше монет, на территории Ольвийского полиса классического периода отсутствуют археологические находки, связанные с образом Геракла. Лишь в III—II вв. появляются надписи с именем героя, монеты, терракоты и рельефы с его изображением.⁸

Итак, мы имеем письменные и археологические свидетельства о распространенности общегреческих и местных сказаний о Геракле в первое столетие жизни греческих колонистов в Нижнем Побужье и о затухании интереса к мифам о герое в классический период.

В отличие от Ольвии на Боспоре мифы о Геракле были популярны не только в эпоху архаики. Репертуар мифов в VI — начале V в. был примерно тем же, что и в Ольвии. Во всяком случае, на вазах встречаются почти те же сюжеты: сражение с Немейским львом (№ 1), с Критским быком (№ 13), с кентавром Нессом (№ 4). Возможно, боспоряне также рассказывали миф о происхождении местных племен от брака Геракла со змееногой богиней; ведь Геродот называет этот миф понтийским, а не специально ольвийским.

На азиатской стороне Боспора, в Фанагории и Горгиппии, с древнейших времен находились крупные святилища Афродиты Апатуры, существовало также поселение Апатур со святилищем богини.⁹ В «Географии» Страбона (XI, 2, 10) и словаре Стефана Византийского (под словом «Апатур») кратко изложен сюжет местного храмового мифа об Афродите и Геракле.

Древний ионийский праздник Апатурии справлялся во многих полисах. На Боспоре покровительницей празднества считалась Афродита Апатурия. Эпikleза богини толковалась здесь, согласно народной этимологии, как «обманчивая» (от слова *álátn*). На этом основании сложился миф об обмане Афродитой гигантов; в борьбе с ними богиня призвала на помощь Геракла и спрятала его в пещере. Там она согласилась принимать гигантов по одному и, таким образом, обманув их, передавала каждого на расправу Гераклу.

Этот местный миф примыкает к эллинским сказаниям о гигантомахии (Apollocl. Bibl. I, 6,1). В них говорилось о борьбе богов и гигантов, которые могли погибнуть лишь от руки смертного. Поэтому боги позвали на помощь Геракла, и, поражая того или иного гиганта, передавали его герою для окончательной расправы. Об интересе на Боспоре к циклу мифов о гигантомахии в архаический период свидетельствуют находки в Пантикапее двух алабастров (№ 10,

11). На том и на другом с небольшими вариациями изображен Геракл, устремляющийся к сидящему у скалы Паллена самому могучему из гигантов Алкионею. В одной руке у героя две стрелы, напоенные ядом Лернейской гидры, в другой — палица, которой он собирается сокрушить противника.

Однако, как известно по записям мифа, убить гиганта на его родине было невозможно. Об этом Геракл узнал от Афины. Чтобы расправиться с Алкионеем, герой унес его из Паллены (Apollocl. Bibl. II, 6, 1). На пелике IV в. из Пантикапея (№ 23) представлены Афина и Геракл в львиной шкуре, отрывающий гиганта от Паллены.

В классический период почитание Геракла было распространено на Боспоре. На его азиатской стороне в Синдской гавани в конце V в., как и в Ольвии, чеканились монеты с изображением героя; в IV в. на акрополе Пантикапея стояла его статуя.¹⁰ Постоянным спросом пользовались вазы с иллюстрациями мифов о Геракле. Однако репертуар этих мифов изменился. Почти исчезли сюжеты сражений с разными чудовищами, за исключением борьбы с кентаврами (№ 15, 19, 20). Как правило, такие рисунки считаются изображениями расправы с кентавром Нессом; а нарисованную на вазах девушку отождествляют с Деянирой. Но был еще один миф об освобождении девушки от кентавра: Геракл избавил дочь царя Дексамена от вынужденной свадьбы с кентавром Эвритионом (Apollocl. Bibl. II, 5, 5). Сцена из этого мифа несомненно представлена на многофигурной пелике из Пантикапея (№ 19) и, возможно, ее имел в виду художник на других вазах, которые сейчас связывают с кентавром Нессом (№ 15, 20). Следует сказать, что при отсутствии надписей над фигурами еще в древности каждый зритель толковал рисунки согласно своим знаниям мифов, и уже тогда возникали разные понимания сюжетов росписи.

В классический период афинские вазописцы переходят от изображений подвигов Геракла к иллюстрациям мифов о его детстве, жертвоприношениях в честь разных богов и об апофеозе на Олимпе.¹¹ Такие вазы охотно покупали на Боспоре, и соответственно здесь оживился интерес к иным, чем в архаический период, мифам о Геракле. Например, на

фрагменте кратера из Пантикапея (№ 14) рядом с Гераклом у жертвенника нарисован юноша, над головой которого написано его имя Лихас. Оно дает ключ к пониманию рисунка: это жертвоприношение в честь Зевса на мысе Кеней. Геракл послал Лихаса к Деянире за парадной одеждой для торжественного жертвоприношения. Это одежду Деяниры, стремясь вернуть любовь Геракла, наплатила кровью Несса, и она послужила причиной гибели героя (Soph. Trach. 283 sq.; Apollod. Bibl. II, 77). На вазе представлен начальный момент жертвоприношения, когда яд еще не проник в кожу Геракла и он в ярости не убил Лихаса.

Испытывая ужасные мучения от яда Несса, Геракл велел сжечь себя на костре. С этого костра он был вознесен на Олимп, его приняли в круг богов и дали в супруги вечно юную Гебу (Apollod. Bibl. II, 7, 7; Ov. Meth. IX, 241—273). Апофеоз Геракла на Олимпе стал излюбленной темой вазописцев V—IV вв. Две такие вазы найдены на Боспоре. На одной (№ 21) Геракл изображен отдыхающим от земных страданий и трудов, Ника венчает героя как победителя, а рядом с ним стоят его покровительница Афина и Геба.

Огромный кратер (№ 17) из окрестностей Пантикапея, к сожалению, уцелел не полностью. На нем был изображен Зевс в окружении олимпийских богов, приветствующий Геракла. В фигурах богов художник передал основные черты знаменитых статуй V в., в частности Афины Партенос Фидия.¹² Это одно из наиболее ранних сохранившихся изображений прославленной статуи.

В том же кургане, где нашли упомянутый кратер, находилась пелика с иллюстрацией другого мифа о Геракле (№ 16). Герой представлен совершающим жертвоприношение у статуи нимфы острова Хриса, откуда он направлялся завоевывать Троию (Apollod. II, 6, 4).

Особое место среди боспорских находок занимает «элевсинская» пелика (№ 18), входящая в число наиболее прославленных аттических vaz.¹³ Ее нашли в Павловском кургане недалеко от Пантикапея. Геракл представлен среди богов, участников Элевсинских мистерий в честь Деметры и Керы. При распространении культа Деметры за пределами Эллады особо выделялась роль Геракла как первого смерт-

ного, посвященного в таинства, к тому же не афинянина. Таким образом, приобщаясь к Элевсинским мистериям, посвященный чувствовал себя в ряду, возглавляемом Гераклом. По-видимому, в Павловском кургане была погребена жрица богини Деметры, так же, как в кургане Большая Близница на азиатской стороне Боспора. Одежда жрицы из Большой Близницы была расшита золотыми бляшками, на многих из них изображены Деметра, Кора и Геракл.¹⁴ Сочетание подобных изображений говорит о причастности жрицы к Элевсинским мистериям.

В погребальном инвентаре этого кургана находились и другие предметы, связанные с мифами о Геракле: ваза со сценой расправы героя с кентавром (№ 20) и терракотовая статуэтка, изображающая опьяневшего Геракла. В греческом фольклоре Геракл выступал не только как отважный и непобедимый, но и как комический герой — простодушный силач, пьяница и кутила. Таким он предстал в комедиях, например, в «Птицах» Аристофана. Статуэтка из Большой Близницы показывает, что на Боспоре были известны также комические рассказы о Геракле.

Итак, при отсутствии других источников нам удалось по находкам расписных vaz в какой-то мере узнать об общегреческих мифах о Геракле на Боспоре и в Ольвии, а также выяснить некоторые черты сходства и различия их бытования в двух древнейших государствах Северного Причерноморья. Конечно, и в других полисах этого региона были известны общегреческие мифы о Геракле. Однако об этом не сохранилось упоминаний в письменных источниках, а среди найденных там расписных vaz сюжеты с Гераклом почти не встречаются (в нашем списке только № 12). Поэтому исследование подобных мифов, например, в Херсонесе, где Геракл особенно почитался, должно строиться на иных источниках.

СПИСОК ВАЗ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРАКЛА

Все вазы — аттические, они перечисляются в хронологическом порядке; датировка дается по указанным в списке изданиям.

1. Геракл, закалывающий мечом Немейского льва. Обломок крышки чернофигурной леканы 550-530 гг. Пантикапей (Толстикова В. П.

Пантикапей — столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М., 1992. С.61. Рис.8, 13).

2. Геракл, преследующий кентавра Несса. Чернофигурный лекиф. 540—530 гг. Ольвия (Скуднова В. М. Архангельский некрополь Ольвии. Л., 1988. С.97. № 144, 2).

3. Геракл, сражающийся с Немейским львом. Чернофигурный скифос. 525—500 гг. Ольвия (Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. С.86. № 123, 8).

4. Борьба Геракла с кентавром Нессом. Чернофигурный лекиф. Конец VI в. Тамань (Скуднова В. М. Чернофигурні лекифі з архаїчного некрополя Ольвії // Археологічні пам'ятки УРСР. 1958. № 7. С.124. № 16).

5. Сражение Геракла с амазонками. Чернофигурный мастоид. Конец VI в. Березань (Одесский археологический музей. Киев, 1983. С.48. № 169).

6. Геракл, убивающий амазонку. Чернофигурная амфора. Конец VI в. Березань (Горбунова К. С. Аттическая чернофигурная керамика из раскопок 1962—1971 гг. на участке «Г» о. Березань // Художественные изделия античных мастеров / Отв. ред. С. П. Борисковская. Л., 1982. С.40).

7. Геракл, убивающий Немейского льва. Фрагмент чернофигурной пелики. Рубеж VI—V вв. Хора Ольвии (Куцуруб) (Марченко К. К., Доманский Я. В. Комплекс вещественных находок на античном поселении Куцуруб I // Археологический сборник. Л., 1991. № 31. С.59. Рис.5, 3).

8. Геракл, освобождающий Деяниру от кентавра Несса. Чернофигурный лекиф. 500—490 гг. Ольвия (Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. С.99. № 148).

9. Борьба Геракла с Критским быком. Чернофигурный лекиф. Начало V в. Ольвия (Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. С.116. № 175, 1).

10—11. Геракл и гигант Алкионей. Два чернофигурных алабастра. 480-е годы. Пантикапей (Горбунова К. С. Аттические алабастры, найденные в некрополях Северного Причерноморья // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху / Отв. ред. К. С. Горбунова. Л., 1979. С.39—40. Рис. 4, 5).

12. Борьба Геракла с Немейским львом. Обломок крышки чернофигурного сосуда. Первая четверть V в. Керкинитида (Кутайсов В. А. Керкинитида. Симферополь, 1992. С.48).

13. Борьба Геракла с Критским быком. Чернофигурная ойнохоя. Вторая четверть V в. Пантикапей (Блаватский В. Д. Чернофигурная ойнохоя Гос. исторического музея // Вестник древней истории. 1946. № 2. С.167).

14. Геракл, приносящий быка в жертву Зевсу Кенейскому. Фрагмент краснофигурного кратера. Пантикапей (Передольская А. А. Кто же расписал пелику из Баксы? // Культура и искусство античного мира / Отв. ред. К. С. Горбунова. Л., 1971. С.48—49. Рис.7; ARV². P.1408. № 3; Metzger H. Les representations dans la ceramique attique du IV siècle. Paris, 1951. P.194. № 11).

15. Кентавр Несс, хватающий Деяниру. Обломок краснофигурной чаши мастера Мидия. Последняя четверть V в. Пантикапей (ОАК. 1869. Табл.4, 13; ARV². P.834. № 4; Metzger H. Les representations... P.192. № 4).

16. Геракл, совершающий жертвоприношение Нимфе острова Хриса. Краснофигурная пелика. 410-е годы. Курган Бакса близ Пантикапея (Передольская А. А. Кто же расписал пелику из Баксы? С.47. Рис.1; ARV². P.1346. № 1).

17. Апофеоз Геракла на Олимпе. Обломок краснофигурного кратера. Рубеж V—IV вв. Курган Бакса близ Пантикапея (Schefton B. The Krater from Baksy // The Eye of Greece. Cambridge; London; New York, 1982. P.149—181).

18. Геракл среди богов—участников Элевсинских мистерий. Краснофигурная пелика. 380—360 гг. Павловский курган близ Пантикапея (ОАК. 1859. С.114; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С.255; Уильямс Д., Огден Д. Греческое золото. СПб., 1995. С.167. Рис.52; UKV. № 368; ARV. P.1476. № 1; Voardman J. Rotfigurige Vasen aus Athen. Die Klassische Zeit. Mainz am Rhein, 1991. № 392).

19. Геракл, освобождающий дочь царя Дексамена от свадьбы с кентавром Эвритионом. Краснофигурная пелика. 380—360 гг. Пантикапей (Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1854. Табл. 53; UKV. № 365; Metzger H. Les representations... P.193. № 8).

20. Геракл, убивающий кентавра Несса, покусившегося на Деяниру. Краснофигурная пелика. 360—350 гг. Большая Близница (Тамань) (ОАК. 1865. С.107—110; Уильямс Д., Огден Д. Греческое золото. С.184. Рис.57; UKV. № 396; Metzger H. Les representations... P.193. № 9).

21. Апофеоз Геракла. Краснофигурная пелика. Конец IV в. Пантикапей (Штерн Э. Р. Расписная ваза из Керчи // Зап. Одесского об-ва истории и древностей. 1896. № 19. С.94—109).

22. Геракл с палицей. Обломок краснофигурной пелики. IV в. Пантикапей (ОАК. 1905. С.65. Рис.83).

23. Геракл и гигант Алкионей. Краснофигурная пелика. IV в. Пантикапей (Штительман Ф. М. Античне мистецтво. Київ, 1977. № 50).

Примечания

¹ Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С.79.

² Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С.213.

³ Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С.333—334; Скржинская М. В. Древнегреческий фольклор и литература в Северном Причерноморье. Киев, 1991. С.15—20; Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С.9—13.

⁴ Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. С.124.

⁵ Карышковский П. О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. С.49.

⁶ Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. С.126.

⁷ Здесь и далее даны номера по приложенному к статье списку ваз с указанием сюжета изображения; датировки, места находки и основных публикаций вазы.

⁸ Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. С.127.

- ⁹ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С.212—214.
¹⁰ Там же. С.160; с.581. № 7, 8.
¹¹ Boardman J. Rotfigurige Vasen aus Athen: Die klassische Zeit. Mainz am Rhein, 1991. S.241.
¹² Schefton B. The Krater from Baksy // The Eye of Greece. Cambridge; London; New York, 1982. P.159—178.
¹³ Ср. основные публикации этой пелики, указанные в нашем списке под № 18.
¹⁴ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. С.288; Уильямс Д., Огден Д. Греческое золото. С.294—295. № 127, 128, 129.

Сокращения

- ОАК — Отчеты императорской Археологической комиссии.
ARV² — Beazley J. D. Attic Red-figure Vase-painters: 2 ed. London, 1963.
UKV — Scheffold K. Untersuchungen zu den Kertscher Vasen. Berlin; Leipzig, 1934.